

Тимахов Кирилл Владимирович
аспирант
факультета глобальных процессов
МГУ имени М.В. Ломоносова.
Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13А (корпус В)
timakhov.kirill@gmail.com

**ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ
ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ
ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА
САУДОВСКОЙ АРАВИИ
(30-е гг. XX в. — по н.в.)**

Timakhov Kirill V.
Postgraduate Student,
Faculty of Global Studies,
Lomonosov Moscow State University.
Moscow, Leninskie Gory, 1/13A (building B)
timakhov.kirill@gmail.com

**HISTORICAL CONTEXT
OF TRANSFORMATIONAL CHANGES
OF THE POLITICAL REGIME OF SAUDI ARABIA
(30s XXth — until now)**

Введение. В современном научном дискурсе большое внимание уделяется развивающимся странам, стремящимся провести модернизационные реформы для обретения нового регионального положения, что напрямую коррелирует с эволюцией политической власти, осуществляющей данные изменения, ввиду чего Саудовская Аравия как страна-флагман Ближнего Востока представляет интерес для изучения.

Материалы и методы. Проведен анализ исторической литературы, современных научных статей, посвященных трансформационным изменениям, а также официальных правовых документов, в частности основного закона королевства. Применен ряд методов: обобщение характеристик, анализ источниковой базы, метод историзма, хронологический и компаративный анализ.

Результаты исследования. В рамках исследования удалось выделить этапы трансформационных изменений, происходивших в Саудовской Аравии, установить степень преемственности внутривластного курса различных правителей, а также выявить поворотные моменты, повлиявшие на властные отношения.

Обсуждение. Несмотря на наличие определенного массива информации, посвященного различным этапам правления монархов Саудовской Аравии, от-

существует единый взгляд на весь период эволюции политической власти, включая современный этап, и выделение определенной тенденциозности формирующегося политического режима.

Заключение. Сделан вывод о зависимости уровня консолидированности членов правящей семьи Королевства Саудовская Аравия и устойчивости политической архитектуры страны в условиях появления новых внутренних и внешних вызовов, связанных с глобализационными процессами.

Ключевые слова: Ближний Восток, Саудовская Аравия, политический режим, трансформационные изменения, политическая архитектура, эволюция властных отношений.

Introduction. In modern scientific discourse, much attention is paid to emerging countries striving to conduct modernization reforms to acquire a new regional position. It directly correlates with the evolution of political power that implements these alterations, which is why Saudi Arabia, as the flagship of the Middle East, is of interest for study.

Materials and methods. The analysis of historical literature, modern scientific articles on transformational changes, as well as official legal documents, in particular the basic law of the kingdom, was carried out. A number of methods have been applied: generalization of characteristics, analysis of the source base, and the method of historicism, chronological and comparative analysis.

Results of the study. As part of the study, it was identified the stages of transformational changes that took place in Saudi Arabia, established the degree of continuity in the internal political course of various rulers, and outlined turning points that influenced power relations.

Discussion. Despite the availability of a certain amount of information on the various stages of the Saudi Arabian monarchs' reign, there is no unified perspective on the entire period of political power evolution, including the modern stage, and the identification of tendentiousness of the emerging power relations.

Conclusion. The conclusion about the dependence of the level of consolidation of ruling family members of the Kingdom of Saudi Arabia and the stability of the country's political architecture in the context of emergence of new internal and external challenges caused by globalization processes is made.

Key words: the Middle East, Saudi Arabia, political regime, transformational changes, political architecture, evolution of power.

Введение

Для понимания особенностей современного политического режима Саудовской Аравии необходимо рассмотреть развитие и трансформацию власти и правящей элиты с 1930-х гг., когда происходило установление основополагающих принципов государственного управления. За прошедшие 90 лет они претерпели определенные изменения, но их фундамент остается тем же: абсолютизм королевской власти, заложенный первым королем Абдул-Азизом Аль Саудом, сохраняется. Именно он является той исторической фигурой, которая смогла оформить политическую архитектуру власти в стране, адаптировав ее под специфику социальной органи-

зации аравийского общества, продолжив и еще более расширив власть шейха, который в течение многих столетий являлся естественным лидером общины [1].

С установлением власти династии Аль Сауд можно выделить следующие тренды политического развития королевства: активное разворачивание процесса замены племенных обычаев права, а также религиозных законов, инкорпорирование релевантных для того периода технологий управления, не свойственных для традиционалистских мусульманских стран, создание административного аппарата и введение в него иностранных специалистов, с профессионализмом которых не мог сравниться ни один саудит. Все вышеупомянутые нововведения сыграли значительную роль в формировании модернистской политики развития Саудовской Аравии, которая при всех равных условиях согласовывалась с имеющими силу традиционными институтами, например с маджлисом или улемами, которые, являясь представителями ультраконсервативных сил, зачастую противились нововведениям. Как следствие, разворачивались конфликты между прогрессивными и реакционными силами, которые единолично разрешались королем [12].

Материалы и методы

В рамках исследования проведен анализ исторической литературы, современных научных статей, посвященных трансформационным изменениям, а также официальных правовых документов, в частности основного закона королевства. За счет существования большого массива исторической информации есть возможность объективно, принимая во внимание различные позиции, оценить тенденциозность политического развития Саудовской Аравии в XX—XXI столетиях, а также выявить основные этапы трансформации власти в стране. Для достижения поставленной в работе цели применен ряд методов: обобщение характеристик, анализ источниковой базы, метод историзма, хронологический и компаративный анализ.

Результаты исследования

В ходе исследования в развитии политической власти в Королевстве Саудовская Аравия были выявлены следующие тенденции:

- установления авторитарной власти короля на подчиненных территориях;
- приспособления традиционных институтов к новым методам администрирования;
- укрепления положения королевской семьи в системе институтов государственной власти;
- коллегиальности в принятии решений и отхода от авторитарного стиля управления;
- расширения участия рядовых саудовцев в руководстве государством;

- закрепления обычных государственно-правовых норм в писанных законах и актах;
- пересмотра правящего режима в стране в сторону ограниченной монархии;
- укрепления власти клана Судайри и обновления аппарата власти;
- обновления правящего режима в условиях смены парадигмы управления королевством из-за смены поколений, находящихся у власти [19].

Обсуждение

Проводя анализ зародившейся при первом короле административной системы, отметим, что в соответствии с Основными положениями Хиджазского королевства была введена должность вице-короля, который отвечал за руководство департаментами, позже преобразованными в министерства. При этом серьезную роль в управлении продолжал играть Консультативный совет (Маджлис Аш-Шура), членами которого являлись наследный принц, вице-король, руководители департаментов, а также эмиры провинций и улемы [21]. Для создания эффективного местного управления вся территория Саудовской Аравии делилась на провинции, главами которых становились лидеры из знатных региональных династий, которых выбирали в ходе коллегиальных обсуждений и достижения согласия всех племенных шейхов. Однако если монарху был не угоден избранный губернатор, то он мог настоять на назначении своего ставленника.

Важно отметить, что в ходе своей преобразовательной деятельности Абдул-Азиз Аль Сауд сохранял положение традиционного лидера общины. Он стремился ввести элементы традиционных политических институтов в архитектуру создаваемого им централизованного государства, в рамках которого со временем ведущую роль должен приобрести король. Коренным отличием третьего саудовского государства от всех предыдущих является то, что монарх начал прибегать к использованию единоличной власти, чтобы принудить верхушку общины адаптироваться к новым реалиям общественной жизни.

Складывание авторитарного характера королевской власти осуществлялось двумя путями [3]. Во-первых, через расширение ее опоры за счет создания новых государственных институтов, в которых доминирующие позиции занимали представители королевской семьи. Во-вторых, с помощью увеличения сети родственников и брачных связей, которые охватывали территорию всей Саудовской Аравии. В свою очередь, оформление политической элиты происходило в условиях расширения полномочий монарха, превращая ее в зависимую от короля институциональную единицу. Лидирующее положение в обществе заняли наиболее знатные роды, чьи места в складывающейся иерархии стали определяться личной преданностью правителю. Новая политическая элита постепенно утрачивала свою самостоятельность, что стало отличать ее от знати периода племенных отношений и подтверждает тенденцию формирования абсолютистского

строю в стране. Абдул-Азиз Аль Сауд стремился ликвидировать традицию коллегиального принятия решений в результате консенсуса с другими племенными правителями, так как территория страны расширилась, население королевства увеличилось и разделилось клановыми барьерами, что в разы усложняло процесс управления. Следовательно, изменение характера власти являлось единственным верным способом сохранения целостности государства.

Тем не менее к концу 40-х — началу 50-х гг. XX в. сложившийся механизм управления, базирующийся на авторитарно-патриархальном характере королевской власти, начал давать сбои, что было связано со стихийностью развития правительственной системы и отсутствием четкого разграничения полномочий. Появилась необходимость реорганизации властных структур, чем стал заниматься второй сын основателя королевства Сауд, чей авторитет нуждался в укреплении в саудовском обществе. Для достижения поставленной цели он начал поощрять деятельность улемов в комитетах защиты морали, раздавать подарки и предоставлять финансовую помощь племенам. Королевским указом Сауд поручил разработать функции и структуру нового органа государственной власти — Совета министров, который, фактически, стал занавесом, прикрывавшим традиционную систему управления, основным механизмом которой являлась семья Аль Сауд [6].

Ввиду ограниченности способностей нового правителя, королевская семья заявила о необходимости раздела власти между королем и Советом министров, а также проведении консультаций по вопросам реформ с неформальным советом, в который входили наиболее влиятельные принцы. Наблюдается зарождение принципиально новой тенденции в управлении страной, характеризующейся стремлением клана Саудитов превратить власть короля в коллективную, где авторитаризм и единоначалие уходят на второй план.

Однако новый правитель не желал мириться с новым принципом разделения власти и часто его нарушал. Сформированный в 1954 г. Совет министров стал номинальным органом власти, не имевшим реальных полномочий. Основные государственные вопросы решались в узком кругу советников короля, которые часто менялись из-за постоянных придворных интриг. В попытке укрепить свои позиции на престоле, Сауд практиковал раздачу значительных денежных сумм для того, чтобы получить расположение племенных верхушек. Его действия нанесли ущерб финансовому положению Саудовской Аравии и впоследствии привели к обострению политической ситуации и, как следствие, к кризису власти. Созданная Абдель-Азизом Аль Саудом система управления начала рушиться, не отвечая вызовам, с которыми столкнулось королевство.

В 1958 г. экономические проблемы еще больше усугубились. Долг правительства вырос до 480 млн долларов, а внутривосточное денежное обращение не обеспечивало стабильность финансовой системы. Сауд не смог найти выход из сложившейся ситуации. Тогда инициативу по ре-

шению проблемы взяли наиболее влиятельные члены королевской семьи — Мухаммад и Фахд, к которым позже присоединились Халид, Абдалла и остальные члены так называемой семерки Судайри. Произошел транзит власти в пользу Фейсала, а Сауд стал лишь номинальным правителем Саудовской Аравии.

Фейсал внес значительный вклад в процесс развития власти в стране, изменив статус Совета министров, который стал центральным органом управления государством [22]. Сформировалась тенденция приспособления традиционных институтов к новым способам администрирования. Совет министров нес ответственность перед премьером, а король сохранял за собой право подписания указов и применения права вето.

В ноябре 1962 г. Фейсал ибн Абдул-Азиз Аль Сауд, находясь во главе Кабинета, провозгласил программу реформ под названием «десять пунктов», начав проведение административных преобразований, носивших ярко выраженные традиционалистские черты. Цель его курса заключалась в восстановлении баланса сил в политической архитектуре страны. Для этого он пошел на образование Национальной консультативной ассамблеи, чтобы удовлетворить требования либерально настроенных принцев и положить начало процессу включения в бюрократический аппарат новых общественных сил — буржуазии и технократов.

Вплоть до 1972 г. Фейсал, ставший королем после отстранения от власти Сауда 29 марта 1964 г., когда улемы издали фетву, в которой объявлялось о его неспособности к управлению страной, начал ориентироваться на усиление авторитарного режима, что было вызвано трудностями адаптации традиционного общества к условиям капиталистических отношений, в систему которых Саудовская Аравия была включена уже в середине 40-х гг. XX в., установлением радикальных режимов и распространением революционных идей на Ближнем Востоке [7].

В период своего правления Фейсал продолжил укреплять положение королевской семьи в институциональной системе власти, превратив Совет министров в семейный совет. Упорядочив административную систему, важнейшие государственные вопросы монарх продолжал решать единолично или в ходе консультаций с принцами. Фейсалу удалось достичь важной цели: упорядочить систему государственной власти и сформировать новые политические институты.

При Халиде, сменившем реформатора 1960-х гг., доминировала тенденция коллегиальности в принятии решений и отхода от авторитарного стиля управления. Именно он смог поддержать баланс между укрепляющими свои позиции модернистами, возглавляемыми Фахдом, и традиционалистами под предводительством Абдаллы и Мухаммада. Сложившаяся политическая архитектура стала напоминать систему управления страной при Сауде. Новый король сохранил за собой должность премьер-министра, назначив Фахда своим первым заместителем, руководившим Советом министров.

В период руководства Саудовской Аравией Халида началась очередная трансформация аппарата центрального управления для осуществле-

ния эффективной реализации второго пятилетнего плана. В соответствии со сложившимися обычаями и нормами государственной системы, все ключевые должности контролировались представителями королевской семьи. Технократы получили возможность участвовать в управлении, но основополагающие решения все также оставались прерогативой монарха и его окружения.

После смерти Халида в 1982 г. королевская власть перешла к Фахду, который начал привлекать к управлению страной молодых представителей дома Аль Сауд, имевших личную заинтересованность в поддержании стабильности существующего в стране режима [8]. Являясь одним из представителей «семерки Судайри», он пытался добиться назначения ее членов в органы местного управления, снимая с занимаемых должностей местных эмиров и шейхов, тем самым лишая их автономии. Вводя новые институты власти, Фахд сразу же ставил их под контроль королевской семьи, продолжая укреплять ее положение в стране.

Делегируя часть полномочий министерствам, новый король не намеревался ограничивать свои права и превращать режим в дуалистическую монархию. Получив возможность принимать решения, министры, губернаторы, являясь представителями королевской семьи Саудитов, монополизировали власть, в результате чего в Саудовской Аравии сложился «коллективный правитель», который с помощью современных институтов управления (министерств, департаментов) стал регулировать политические и социально-экономические процессы. Обвив страну сетью традиционных кровных связей и приведя правящий дом к единству, был сформирован устойчивый политический режим.

К 1990-м гг. племенная организация власти, ставшая базисом государственного устройства страны, претерпела некоторые изменения [10]. Развитие капиталистических отношений, появление новых социальных слоев, внешнеполитическая конъюнктура и процессы глобализации требовали изменений в системе управления государством. Именно поэтому в этот период зарождается новый тренд — рост уровня вовлеченности рядовых саудовцев в руководство государством. Данная тенденция подтверждается созданием в 1993 г. Консультативного совета, что свидетельствует о развитии перспективы образования представительных органов власти [17].

Тем не менее государствообразующим элементом оставалась и остается семья Аль Сауд, что было закреплено в принятом в 1992 г. Основном низаме правления Саудовской Аравии и подтверждается в его второй главе пятой статьи: «Власть принадлежит сыновьям короля — основателя государства Абдель Азиза Абдель Рахмана аль-Фейсала Аль Сауда и сыновьям их сыновей. И присягает наиболее благочестивый из них, вступая на престол, на Книге Всевышнего Аллаха и сунне Его Пророка, да благословит его Аллах» [1]. В данном законодательном акте изменялся порядок престолонаследия: в соответствии с новой правовой нормой, король должен лично назначать своего преемника и имеет право его сместить. Это нововведение отразило абсолютистский характер, который приобре-

ла власть монарха в стране. Принятие низама иллюстрирует тенденцию закрепления государственно-правовых норм в форме писанных законов и актов для создания системы правовых механизмов, носящих универсальный характер [9].

В силу проблем со здоровьем уже с 1995 г. король Саудовской Аравии Фахд начал отходить от дел, передавая их в руки наследного принца и по совместительству первого заместителя премьер-министра Абдаллы Аль Сауда, который взошел на престол в 2005 г. Его основными соперниками были принцы из клана Судайри, имевшие большой авторитет в стране и являвшиеся своего рода оппозицией, с которой королю приходилось считаться. В период нахождения у власти Абдаллы начался процесс пересмотра правящего режима [12].

Новый монарх, будучи политически проницательным, поощрял обсуждения и дебаты либеральных сил, направленные на трансформацию абсолютизма в конституционализм [18]. Он положил начало общенациональному диалогу между соперничающими религиозными сектами и сторонниками изменений, чтобы способствовать процессу дальнейшей имплементации модернистских реформ, что стало серьезным шагом ввиду того, что ваххабистские религиозные организации, столетиями оказывающие существенное влияние на саудовское общество, выступали оппозицией любым нововведениям, разворачивавшимся в Саудовской Аравии [14].

В 2007 г. Абдалла инициировал модификацию избирательной системы страны. Он сформировал Совет верноподданства, компетенцией которого стало рассмотрение, обсуждение и согласование кандидатуры наследного принца. Считается, что создание данного органа имело целью снижение влияния клана Судайри и консолидацию королевской семьи для поддержания политической стабильности в королевстве. В 2011 г. Абдалла издал декрет, предоставивший женщинам право голоса в рамках муниципальных выборов, а также принятия участия в работе Консультативного совета, что стало беспрецедентным решением, изменившим правовой статус женщин в обществе и позволившим им оказывать косвенное влияние на политические процессы в стране [16].

Однако события «арабской весны», развернувшиеся в ряде стран Большого Ближнего Востока, оказали серьезное влияние на последующую деятельность монарха и заставили его изменить внутривнутриполитический курс. Стремясь избежать зарождения антигосударственных выступлений, Абдалла приостановил реформаторскую деятельность, в основном заключающуюся в расширении политических и гражданских прав населения [5].

С приходом к власти Салмана ибн Абдул-Азиза Аль Сауда, нынешнего короля Саудовской Аравии, был начат процесс реализации принципиально новой программы управления страной [4]. Салман укрепил позиции собственного клана, обновил госаппарат, назначив в него перспективных молодых принцев, подтверждением чему могут быть Мухаммед бен Салман, который в 32 года был назначен министром обороны, председателем совета по экономическим вопросам и развитию страны,

и Абдель Азиз, ставший заместителем министра нефти и определявший политику королевства в рамках ОПЕК. При Салмане возросла роль Консультативного совета, что проявилось в увеличении числа членов правительства, ранее занимавших место в данном законосовещательном органе. Например, в сформированном в феврале 2015 г. правительстве все министерские посты, за исключением министра обороны и внутренних дел, получили члены Совета [11].

С назначением в 2017 г. на пост наследного принца Мухаммеда ибн Салмана Аль Сауда политическая ситуация в стране изменилась, так как никто не предполагал, что Салман назначит кронпринцем своего сына, когда на трон претендовал целый ряд влиятельных представителей дома Саудитов, в частности племянник действующего короля Мухаммед бен Наиф аль Сауд, являвшийся одним из самых авторитетных людей в Саудовской Аравии [13]. Он успешно проводил курс по борьбе с терроризмом и мятежами, его уважали как европейские лидеры, так и американская администрация. Мухаммед бен Наиф много времени проводил в командировках, чем воспользовался король, лишив наследного принца титула и передав его своему сыну. В марте 2020 г. он был арестован по обвинению в государственной измене, что окончательно расчистило Мухаммеду Аль Сауду путь к престолу.

С момента изменения кандидатуры кронпринца начался период реформ, нацеленных на либерализацию общественной жизни и трансформацию страны в «оплот умеренного ислама». Женщины получили право водить машину, посещать спортивные мероприятия на стадионах. Подданным впервые за более чем 40 лет позволили посещать кинотеатры, а в правительстве Саудовской Аравии был создан департамент развлечений, нацеленный на популяризацию западной культуры.

Прогрессивные идеи нового наследного принца встретили сопротивление религиозных лидеров королевства. Чтобы обезопасить свое положение, не желая создавать дополнительные препятствия на пути к престолу, Мухаммед Аль Сауд начал кампанию по задержанию и отстранению от деятельности тысяч имамов саудовских мечетей. Для снижения роли оппозиции как религиозной, так и светской, в октябре 2020 г. была проведена реформа Совета улемов, когда король Саудовской Аравии издал серию указов о реорганизации Совета высших улемов, Консультативного совета и Верховного суда. При этом глава Совета улемов шейх Абдель Аль аш-Шейх и спикер Консультативного совета Абдалла Аль аш-Шейх сохранили свои должности, что подтверждает устойчивую связь между правящей семьей Аль Сауд и семьей корпуса богословов Аль аш-Шейх, которая является одним из столпов стабильности политической системы страны [2].

Апофеозом деятельности наследного принца стала резонансная акция по борьбе с коррупцией 2017 г., когда десятки влиятельных предпринимателей и чиновников, ранее казавшихся неприкосновенными, были арестованы по подозрению во взяточничестве и нецелевом использовании бюджетных средств, среди них — одиннадцать принцев и четыре министра.

Данная кампания коснулась 350 человек, часть из которых вскоре была переведена в категорию свидетелей. Как известно, 30 января 2018 г. часть арестованных была освобождена, но перед этим с них взыскали 100 млрд долларов, которые были направлены в бюджет королевства [20]. В январе 2019 г. антикоррупционная кампания была завершена, а с обвиняемых взыскана сумма в размере 107 млрд долларов. С помощью своей антикоррупционной кампании наследный принц смог избавиться от потенциальных противников, укрепить авторитет и статус реформатора, существенно пополнить казну.

Однако событие, произошедшее в конце 2018 г., оставило серьезный след на репутации Мухаммеда ибн Салмана: убийство журналиста-диссидента Джамала Хашукджи вызвало мировой резонанс, появились подозрения в причастности к нему кронпринца. Фактический глава государства оказался в изоляции, так как многие лидеры заняли осуждающую позицию, в частности американский истеблишмент. Намерение нынешнего президента Дж. Байдена пересмотреть отношения США и Саудовской Аравии было одним из самых смелых предвыборных обещаний в рамках внешнеполитического курса. Заметим, что данный процесс запущен и проявляется в прекращении поддержки неоднозначной саудовской кампании в Йемене, пересмотре запланированных поставок оружия Эр-Рияду. Вероятнее всего, Байден не остановится на достигнутом и будет стремиться выработать новый, всеобъемлющий подход в отношениях с одним из важнейших союзников Америки на Ближнем Востоке [15].

Однако кронпринц, заручившийся поддержкой саудовской молодежи, с каждым годом концентрирует в своих руках все больше рычагов управления королевством и является бесспорным сукцессором. Если в 2018 г. можно было рассматривать консервативно настроенные элиты, военных, исламское духовенство как потенциальную угрозу стабильности политической архитектуры Саудовской Аравии, то в 2022 г. любые внутривнутриполитические угрозы минимизированы.

Заключение

Королевская власть в стране, основу которой заложил ее основатель Абдул-Азиз Аль Сауд, хотя и претерпела серьезные внешние изменения — за столетие появились новые органы государственной власти (Совет министров, Консультативный совет и т.п.), по своей сути осталась прежней. Монарх продолжает исполнять роль предводителя, опирающегося на развитую структуру родственных связей, которая в совокупности с главой династии Аль Саудов образует своеобразного коллективного правителя. Благодаря этим мерам власть в королевстве стала крайне устойчивой, а возможность государственного переворота сведена к минимуму. Исходя из этого, можно заключить следующее: стабильность в управляющей страной семье — залог прочного политического режима и условие успешного развития королевства в будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Байба О.И.* Эволюция социально-политических структур Саудовской Аравии в 20 веке // Арабские страны Западной Азии и Северной Африки (новейшая история, экономика и политика). М.: Ин-т Ближнего Востока, 1997. С. 245—267.
2. *Беленькая М.* Король Саудовской Аравии обновил политический корпус // Коммерсант. 2020. 19 окт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4538545> (дата обращения: 20.01.2022).
3. *Васильев А.М.* История Саудовской Аравии (1745—1973). М.: Ин-т востоковедения АН СССР, 1982.
4. *Даминов Р.* Король Саудовской Аравии Салман — из серого кардинала в монархи // МИА «Россия сегодня». 2015. 23 янв. URL: <https://ria.ru/world/20150123/1043983196.html> (дата обращения: 21.01.2022).
5. *Науменко Т.В., Тимахов К.В.* Саудовская Аравия и ее конкурентоспособность среди стран Ближневосточного региона // Вестник МГИМО. 2019. № 1. С. 147—167.
6. *Сейранян Б.Г., Исаев В.А., Филоник А.О.* Становление государственности Аравийских монархий: Исторический аспект и модернизационные тенденции. М.: ИВ РАН, 2013.
7. *Яковлев А.И.* Фейсал: Король-реформатор. М.: Российский центр стратегических и международных исследований, 1999.
8. *Яковлев А.И.* О современной элите Саудовской Аравии. М.: ИВ РАН, 2000.
9. *Яковлев А.И.* Аравийские монархии на пороге эпохи глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 5. С. 72—82.
10. *Яковлев А.И.* Модернизация Саудовской Аравии: Итоги и перспективы в начале XXI века // Восточная аналитика 2011. М.: ИВ РАН, 2011. С. 65—70.
11. *Яковлев А.И.* Страны Востока в эпоху глобализации: Синтез традиционного и современного. М.: Ин-т стран Востока, 2015.
12. *Яковлев А.И.* Власть и насилие в Саудовской Аравии: Эволюция целей и методов к началу XXI века // Восток. Афро-азиатские общества: История и современность. 2016. № 2. С. 14—25.
13. *Al-Rasheed M.* Salman's Legacy: The Dilemmas of a New Era in Saudi Arabia. Oxford: Oxford University Press, 2018.
14. *Champion D.* The Paradoxical Kingdom: Saudi Arabia and the Momentum of Reform. N.Y.: Columbia University Press, 2003.
15. *Coskun B.* How will Biden «reassess» US-Saudi relationship? URL: <https://www.aa.com.tr/en/analysis/analysis-how-will-biden-reassess-us-saudi-relationship/2154137> (дата обращения: 25.01.2022).
16. *Haykel B., Hegghammer T., Lacroix S.* Saudi Arabia in Transition: Insights on Social, Political, Economic and Religious Change. Cambridge: Cambridge University Press, 2015.
17. *Lacey R.* Inside the Kingdom: Kings, Clerics, Modernists, Terrorists, and the Struggle for Saudi Arabia. L.: Penguin Books, 2009.
18. *Ottaway D.* Saudi King Abdullah: An Assessment. Washington: Woodrow Wilson Center, 2015.
19. *Shawesh T.* Globalization and its Impact on Development: The Case of Saudi Arabia. San Francisco: San Francisco State University Press, 2016.
20. *Stares P., Ighani H.* How Stable Is Saudi Arabia? N.Y.: Foreign Affairs Press, 2017.
21. *Troeller G.* The Birth of Saudi Arabia: Britain and the Rise of the House of Sa'ud. L.: Cass, 1976.

22. *Weston M. Prophets and Princes: Saudi Arabia from Muhammad to the Present*. New Jersey: John Wiley & Sons, 2008.

REFERENCES

1. Baiba O.I. 1997. "The evolution of the socio-political structures of Saudi Arabia in the 20th century". In *Arab countries of Western Asia and North Africa (recent history, economics and politics)*. Moscow, Institute of the Middle East, pp. 245–267. (In Russ.)

2. Belenkaya M. 2020. *The king of Saudi Arabia updated the political corps*. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4538545> (accessed: 20.01.2022). (In Russ.)

3. Vasiliev A.M. 1982. *History of Saudi Arabia (1745–1973)*. Moscow, Institute of the Middle East of Academy of Sciences of the USSR. (In Russ.)

4. Daminov R. 2015. *King of Saudi Arabia Salman — from the gray eminence to the monarchs*. Available at: <https://ria.ru/world/20150123/1043983196.html> (accessed: 21.01.2022). (In Russ.)

5. Naumenko T.V., Timakhov K.V. 2019. "Saudi Arabia and its competitiveness among the countries of the Middle East". *Bulletin of MGIMO*, no. 1, pp. 147–167. (In Russ.)

6. Seyranyan B.G., Isaev V.A., Filonik A.O. 2013. *Formation of the statehood of the Arabian monarchies: historical aspect and modernization trends*. Moscow, Institute of Oriental Studies of the RAS. (In Russ.)

7. Yakovlev A.I. 1999. *Faisal: Reformer King*. Moscow, Russian center of strategic and international research. (In Russ.)

8. Yakovlev A.I. 2000. *On the Modern Elite of Saudi Arabia*. Moscow, Institute of Oriental Studies of the RAS. (In Russ.)

9. Yakovlev A.I. 2002. "Arabian monarchies on the threshold of the era of globalization". *World economy and international relations*, no. 5, pp. 72–82. (In Russ.)

10. Yakovlev A.I. 2011. "Modernization of Saudi Arabia: results and prospects at the beginning of the XXI century". In *Eastern Analytics 2011*. Moscow, Institute of Oriental Studies of the RAS, pp. 65–70. (In Russ.)

11. Yakovlev A.I. 2015. *Countries of the East in the era of globalization: the synthesis of traditional and modern*. Moscow, Institute of Oriental Studies of the RAS. (In Russ.)

12. Yakovlev A.I. 2016. "Power and violence in Saudi Arabia: the evolution of goals and methods by the beginning of the XXI century". *East. Afro-Asian societies: history and modernity*, no. 2, pp. 14–25. (In Russ.)

13. Al-Rasheed M. 2018. *Salman's Legacy: The Dilemmas of a New Era in Saudi Arabia*. Oxford, Oxford University Press.

14. Champion D. 2003. *The Paradoxical Kingdom: Saudi Arabia and the Momentum of Reform*. New York, Columbia University Press.

15. Coskun B. 2021. *How will Biden «reassess» US-Saudi relationship?* Available at: <https://www.aa.com.tr/en/analysis/analysis-how-will-biden-reassess-us-saudi-relationship/2154137> (accessed: 25.01.2022).

16. Haykel B., Hegghammer T., Lacroix S. 2015. *Saudi Arabia in Transition: Insights on Social, Political, Economic and Religious Change*. Cambridge, Cambridge University Press.

17. Lacey R. 2009. *Inside the Kingdom: Kings, Clerics, Modernists, Terrorists, and the Struggle for Saudi Arabia*. London, Penguin Books.

18. Ottaway D. 2015. *Saudi King Abdullah: An Assessment*. Washington, Woodrow Wilson Center.
19. Shawesh T. 2016. *Globalization and its Impact on Development: The Case of Saudi Arabia*. San Francisco, San Francisco State University Press.
20. Stares P., Ighani H. 2017. *How Stable Is Saudi Arabia?* New York, Foreign Affairs Press.
21. Troeller G. 1976. *The Birth of Saudi Arabia: Britain and the Rise of the House of Sa'ud*. London, Cass.
22. Weston M. 2008. *Prophets and Princes: Saudi Arabia from Muhammad to the Present*. New Jersey, John Wiley & Sons.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

1. *Bajba O.I.* Evolyuciya social'no-politicheskikh struktur Saudovskoj Aravii v 20 veke // Arabskie strany Zapadnoj Azii i Severnoj Afriki (novejshaya istoriya, ekonomika i politika). M.: In-t Blizhnego Vostoka, 1997. S. 245—267.
2. *Belen'kaya M.* Korol' Saudovskoj Aravii obnovil politicheskij korpus // Kommersant. 2020. 19 okt. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4538545> (data obrascheniya: 20.01.2022).
3. *Vasil'ev A.M.* Istoriya Saudovskoj Aravii (1745—1973). M.: In-t vostokovedeniya AN SSSR, 1982.
4. *Daminov R.* Korol' Saudovskoj Aravii Salman — iz serogo kardinala v monarhi // MIA «Rossiya segodnya». 2015. 23 janv. URL: <https://ria.ru/world/20150123/1043983196.html> (data obrascheniya: 21.01.2022).
5. *Naumenko T.V., Timahov K.V.* Saudovskaya Araviya i eyo konkurentosposobnost' sredi stran Blizhnevostochnogo regiona // Vestnik MGIMO. 2019. № 1. S. 147—167.
6. *Sejranyan B.G., Isaev V.A., Filonik A.O.* Stanovlenie gosudarstvennosti Aravij-skih monarhij: Istoricheskij aspekt i modernizacionnyye tendencii. M.: IV RAN, 2013.
7. *Yakovlev A.I.* Fejsal: Korol'-reformator. M.: Rossijskij centr strategicheskikh i mezhdunarodnyh issledovanij, 1999.
8. *Yakovlev A.I.* O sovremennoj elite Saudovskoj Aravii. M.: IV RAN, 2000.
9. *Yakovlev A.I.* Aravijskie monarhii na poroge epohi globalizacii // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2002. № 5. S. 72—82.
10. *Yakovlev A.I.* Modernizaciya Saudovskoj Aravii: Itogi i perspektivy v nachale XXI veka // Vostochnaya analitika 2011. M.: IV RAN, 2011. S. 65—70.
11. *Yakovlev A.I.* Strany Vostoka v epohu globalizacii: Sintez tradicionnogo i sovremennogo. M.: In-t stran Vostoka, 2015.
12. *Yakovlev A.I.* Vlast' i nasilie v Saudovskoj Aravii: Evolyuciya celej i metodov k nachalu XXI veka // Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: Istoriya i sovremennost'. 2016. № 2. С. 14—25.